

Исследования по теории грамматики / Под ред. В.А. Плунгян, В.Ю. Гусева, А.Ю. Урманчиева. Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008.

Сиротинина О.Б., Столярова Э.А., Кузнецова Н.И., Кормилицына М.А., Богданова В.А., Ножкина Э.М. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. М.: УРСС, 2003.

Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Наука, 2003.

Ädel, Amelie, and Randi Reppen, eds. Corpora and discourse: The challenges of different settings. Amsterdam: Benjamins, 2008.

Biber, Douglas. A typology of English texts // *Linguistics* 27:3 – 43. 1989.

Biber, Douglas, Ulla Connor, and Thomas A. Upton. Discourse on the move: Using corpus analysis to describe discourse structure. Amsterdam: Benjamins, 2007.

Chafe, Wallace. Integration and involvement in speaking, writing, and oral literature // *Spoken and written language: Exploring orality and literacy*, ed. D. Tannen, 35 – 54. Norwood: Ablex, 1982.

Mann, William, and Sandra A. Thompson. Rhetorical structure theory: toward a functional theory of text organization // *Text* 8:243 – 281. 1988.

Martin, J.R., and David Rose. Genre relations: Mapping culture. London: Equinox, 2008.

Swales, John. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

2.3. Методы анализа медиатекста и его восприятия

Новости в прессе: к моделированию макротекстовой структуры

А.А. Негрышев (Владимир)

Новости прессы, традиция лингвистического изучения которых была заложена Т. ван Дейком [1989, с. 111 – 160, 228 – 267], все чаще становятся предметом специального рассмотрения в отечественном языкознании и смежных с ним дисциплинах¹. Ведущее место в разработке данной тематики по праву принадлежит функциональной стилистике и лингвистике текста². Как представляется, на

¹ См., напр., работы Т.Г. Добросклонской, Л.А. Васильевой, С.И. Сметаниной, Т.С. Дроняевой, О.В. Зернецкой, Н.Н. Панченко и др.

² См., напр.: [Дроняева, 2003; 2004]; [Добросклонская, 2005, с. 75 – 122]; [Сметанина 1999]; [Клушина 2008: 171 – 180] и др.

сегодняшний день назрела необходимость актуализации теоретических подходов к новостным материалам не только с точки зрения указанных дисциплин, но и с позиций дискурс-анализа, переживающего интенсивное развитие в современный период.

Связующую роль между категориальным аппаратом лингвистики текста и дискурс-анализом играет, на наш взгляд, понятие *макротекстовой структуры*, также введенное в научный оборот ван Дейком. Однако именно в данном значении *макроструктура*, как представляется, еще не получила должного осмысления, несмотря на широкое использование самого термина. Ниже мы попытаемся раскрыть методологический потенциал данного понятия и в общих чертах наметить принципы макроструктурного моделирования текста на материале новостного дискурса прессы как базового подтипа дискурса СМИ.

Макроструктура текста и дискурс

Особенность подхода, обозначенного Т. ван Дейком, заключается в когнитивно-дискурсивном рассмотрении структуры и семантики текста. Термин *макроструктура* в его концепции «эксплицитно показывает общие топики или темы текста и одновременно дает характеристику тому, что можно было бы назвать общей связностью (когерентностью) текста, также как и его общим или основным смыслом» [Дейк, 1989, с. 129]. Приводя далее пример реконструкции макроструктуры новостного текста на основе когнитивного сценария, Ван Дейк показывает, что когерентность текста обеспечивается топиками, выводимыми из всего дискурса новостей, равно как и отдельные части текста обладают своими макроструктурами, иерархически подчиненными текстовым топикам [там же, с. 129–130]. Таким образом, тематическое единство текста обеспечивается иерархией его макроструктур, производных от дискурса.

Позднее понятие макроструктуры получило более широкое толкование. Так, например, А.Н. Баранов [2007, с. 294] определяет макроструктуру как «способ оформления и одновременно структурирования содержания текста с использованием как вербальных, так и невербальных средств (разделение фрагментов текста, или элементов его макроструктуры, визуально распознаваемыми изобразительными элементами — отступом, линиями различной толщины и цвета, пробелами, фоном и т. д.)».

В отечественной германистике общепринятыми являются термины *микро-/макротекст* и соответствующие им *микро-/макроструктура*¹. При этом под макротекстом понимается «целое рече-

¹ См., напр.: [Москальская, 1981, с. 13]; [Гончарова, Шишкина, 2005, с. 73, 90]; [Абрамов, 1999, с. 155–157] и др.

вое произведение — текст, т. е. текст в широком смысле слова» [Москальская, 1981, с. 13], а под микроструктурами подразумеваются, по сути, единицы текста, например абзац [Гончарова, Шишкина, 2005, с. 73].

Понятие *макроструктуры* используется также в лингвистическом анализе текста. Так, Ф. Зиммлер определяет макроструктуры как «выходящие за пределы предложения языковые образования, обладающие по отношению к другим подобным или иерархически меньшим единицам (например, типам предложений) различительной функцией» [Simmler, 1996, с. 612, цит. по: Филиппов, 2007, с. 270].

К макроструктурному уровню текста относят также формальную организацию текстовых сегментов (архитектонику), прагматическую структуру (тематическую прогрессию), семантическую структуру (композицию), включающую в себя как логику развертывания содержания текста, так и особенности использования композиционно-речевых форм. В художественном тексте макроуровневыми считаются субъектная, пространственно-временная и сюжетная структуры. И наконец, к числу макроуровневых относятся такие текстообразующие категории, как цельность, связность, модальность, прагматическая установка, стиль.

Для уточнения нашего понимания макроструктуры вернемся к концепции ван Дейка. Помимо упомянутых макроструктур он выделяет в новостном дискурсе *формальные суперструктуры* (схемы новостей) и *риторические структуры* (стилистические средства и риторические приемы) [Дейк, 1989, с. 130–133]. Таким образом, выделенные три типа структур отражают различные аспекты организации текста как формально-содержательного целого: *дискурсивный* (включенность топика в дискурсивный контекст), *композиционный* (возможность членения всего текста на структурно-семантические компоненты) и *стилистический* (использование уровневых механизмов языка для усиления воздействующего потенциала текста).

Обратим внимание, что понятие *макроструктуры* использует ван Дейком применительно к дискурсивному аспекту текста, хотя, на наш взгляд, сам дискурсивный аспект позволяет распространить это понятие также на композицию текста и его стилистическое оформление. Такая возможность открывается в русле концепции дискурса как «речи, погруженной в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 137]. В рамках данного подхода, учитывающего контекстуальные факторы порождения речи, текст предстает как *продукт* институционального дискурса, своего рода *проекция* дискурсивных параметров на тот или иной участок действительности. По выражению Е.С. Кубряковой [2001], текст «создается в дискурсе и является его детищем», и соответствующие школы дискурс-анализа рассматривают текст «лишь как часть дискурса, его знаковый

продукт» [Петрова, 2003, с. 130]. Автор и читатель, «индивидуальный» или «массовый», не только подчиняются общим правилам дискурсивной среды, в которой они создают / воспринимают текст, но и используют те механизмы текстопорождения / интерпретации, которые выработаны в соответствующей сфере вербально-семиотической деятельности. Следовательно, дискурсивные факторы как бы «пронизывают» текст на всех уровнях его организации, определяя его стилистику и композиционное построение.

Таким образом, для описания динамики отношений *дискурс — текст* в свете концепции *текста как «продукта» дискурса* представляется необходимым расширить значение понятия *макротекстовая структура*, заложенное в него ван Дейком. *Макротекстовую структуру*, или *макроструктуру текста*, можно определить как общую схему его формально-содержательной организации, которая задается дискурсом и воплощается в композиционном и стилистическом оформлении текста.

Параметры макроструктурной модели новостного текста

Актуальной исследовательской задачей является разработка дискурсивной модели макротекстовой структуры, которая позволяла бы а) рассматривать частные лингвостилистические явления конкретного текста как производные от макротекстовой структуры, б) выявлять направления и границы варьирования текстов в пределах дискурсивных параметров, что в конечном итоге позволило бы в) построить дискурсивную типологию текста как в рамках одного дискурса, так и для различных его типов.

В общем виде мы предлагаем рассматривать макроструктуру текста как совокупность *макротекстовых позиций (МТП)*, релевантных в плане различных, но тесно взаимосвязанных аспектов текстообразования: дискурсивного, композиционного и стилистического. МТП имеют потенциальный характер и приобретают реальное «заполнение» в каждом конкретном тексте. Состав и комбинация позиций определяются типом дискурса, внутри которого порождается текст. Так, например, для новостного дискурса можно выделить три основные МТП, включающие в себя ряд субпозиций:

1. **Заголовок ↔ текст** — отношения между семантической структурой заголовка и фактологической информацией текста.
2. **Композиция:**
 - а) *композиционно-фактуальные отношения* — отражение в композиции текста структуры события;
 - б) *композиционно-логические отношения* — последовательность предъявления фактуальных блоков и характер логико-синтаксических связей между ними;

в) *композиционно-прагматические отношения* — особенности тематической прогрессии текста.

3. **Стилистическая перспектива** — характер преобладающих стилистических средств, константность либо вариативность стилистической окраски.

Обусловленность выделенных МТП параметрами новостного дискурса [подробнее см.: Негрышев, 2009, с. 25 – 26] нам видится в следующем.

Заголовок ↔ текст. Выделение этих отношений в качестве отдельной позиции очевидно даже при самом поверхностном знакомстве с дискурсом новостей. Одна только подборка новостных заголовков может создавать либо четкую информационную «картину дня», либо вводить в заблуждение сенсационностью «псевдособытий» и разного рода подтасовок, что достигается посредством особых способов конструирования заголовка. Способы эти основаны как на трансформации содержания основного текста (пропозициональное выдвигание), так и на лингвостилистических преобразованиях выделенной пропозиции, также влияющих на восприятие последующей текстовой информации [подробнее см.: Негрышев, 2006].

Композиционно-фактуальные отношения непосредственно «связывают» текст с событием и ситуацией действительности, осмысленной в качестве новостной. Т.А. ван Дейк, одним из первых обратившийся к композиционной структуре новостей, выделил такие композиционные компоненты, как *главный эпизод, причина, условие, мотивация, контекст, история, последствия, результаты, реакции* [Ван Дейк, 1989, с. 245]. Если объединить некоторые смежные по содержанию компоненты, то получим: *главный эпизод, подробности (обстоятельства), история, причины, следствия*. Наличие в тексте указанных композиционных блоков обусловлено как самим понятием *новость*, так и когнитивными особенностями восприятия и переработки информации в рамках определенных схем, сценариев и фреймов⁴.

Если композиционно-фактуальные отношения структурируют информацию в плоскости «*действительность — текст*», то **композиционно-логические** отношения выстраивают информационные блоки внутри текста в определенной последовательности и логических связях. По сути, данная субпозиция «отвечает» за ментальный образ события, который формируется в сознании реципиента по прочтении текста. Использование разных видов логических отношений (конъюнкции, дизъюнкции, отрицания, импликации и пр. — в терминах символической логики [Гетманова, 1994, с. 24]) и в определенной мере соответствующих им синтаксических юнк-

⁴ См., напр., работы Абельсона Р.П., Олкера Х.Р. и др. в сборнике [Язык и моделирование социального взаимодействия, 1987], а также [Минский, 1979].

тивов (конъюнкции, дизъюнкции, контраюнкции и субординации [Каменская, 1990, с. 67]) позволяет различным образом структурировать одну и ту же фактологическую информацию, по-разному расставляя акценты на различных ее компонентах.

Акцентированию либо затушевыванию тех или иных фрагментов события служат также **композиционно-прагматические отношения**, структурирующие содержание в плане соотношения *данного / нового*. Само событие всегда предоставляет определенную свободу наблюдателю в отборе его значимых компонентов (рем) и в последовательности их предъявления в линейной тема-рематической цепочке текста.

Стилистическая перспектива есть, собственно говоря, то, что принято описывать как функционально-стилистические или жанровые особенности текста, подразумевая при этом характер используемых в нем лексических, синтаксических и прочих уровневых средств языка⁵. Сами средства принято относить к «микроуровню» текста, однако, на наш взгляд, направление их отбора определяется на макроуровне под действием дискурсивных факторов, а потому данную стилистическую позицию можно считать макротекстовой.

Итак, связь макротекстовой структуры новостей с дискурсом проявляется в обусловленности набора и содержания МТП дискурсивными факторами. Еще один аспект отношений текст ↔ дискурс — это характер заполнения указанных позиций в конкретном тексте. Дискурс как бы «проецирует» свои параметры на тот или иной участок событийной информации, задавая формально-семантическую структуру конкретного текста в единстве ее макро- и микроуровней. Механизмы такого проецирования и способы преломления событийной информации в ее вербально-семиотический «гештальт» (текст новостей) требуют отдельного освещения. В рамках же настоящей статьи ограничимся лишь попыткой выделить некоторые *макротекстовые модели новостей (МТМ)*, значимые для типологического описания текстовых структур новостного дискурса.

Прототипическая макротекстовая модель

Прототипической моделью макроструктуры новостного текста можно считать следующую схему заполнения МТП:

1. **Заголовок ↔ текст**. Изоморфизм семантической структуры заголовка и текста, отсутствие дополнительных средств модальности в лингвистической структуре заголовка.
2. **Композиция**
 - а) Наличие *композиционно-фактуальных блоков* «событие» (субъекты действия + действия) и «обстоятельства события».

⁵ Ср. описание информационного подстиля языка СМИ в [Дроняева, 2003].

б) Преобладание композиционно-логических отношений конъюнкции и локально-временной субординации.

в) Развертывание тематической прогрессии текста по модели «перевернутой пирамиды» — от наиболее значимой информации к деталям.

3. **Стилистическая перспектива.** Константность «нейтральной» стилистической перспективы, исключаящей межстилевую интерференцию и любые виды экспрессии.

Рассмотрим следующий пример:

Россия и Иран подписали нефтегазовый меморандум

(Парламентская газета. 17.03.2009)

Министр энергетики России Сергей Шматко и министр нефти Ирана Голямхоссейн Нозари подписали меморандум о взаимопонимании в нефтегазовой сфере, предусматривающий возможность осуществления своповых поставок Газпром на север Ирана газа в обмен на поставки углеводородов с юга республики в страны Персидского залива. «Газпром будет поставлять туркменский газ, ранее купленный Россией, в Северный Иран в обмен на поставки углеводородов с юга Ирана в страны Персидского залива», — пояснил Шматко. Он отметил, что в настоящее время рассматриваются разные варианты осуществления такого сотрудничества: в частности, в обмен на туркменский газ Газпром может получать с юга Ирана нефть, конденсат, сжиженный природный газ или другие виды топлива.

В позиции **заголовок ↔ текст** наблюдается полное соответствие семантики заголовка основному содержанию текста (метонимические замены по линии *государство — его представитель* не являются семантически значимыми, т. к. представляют собой типичный случай дискурсивной синонимии номинативов-реалий и номинативов-персоналий [см., в частности, Дроняева, 2003, с. 304]). Средства субъективной модальности в заголовке отсутствуют. **Композиционно-фактуальные отношения** представлены блоками «событие» («субъекты действия» + «действие») и «обстоятельства события» (здесь — в виде изложения сути меморандума, его основных деталей и вариантов осуществления). **Композиционно-логическая** схема предъявления информации построена на отношениях конъюнкции и локально-временной субординации. Конъюнкция выражена асиндетоном с имплицированной семантикой изъяснения (меморандум о чем?, в чем его суть?). Пространственно-временная субординация заключается как в единстве локально-темпоральной структуры события, так и в соблюдении логики временных отношений между самим фактом подписания меморандума и предполагаемой реализацией намеченных в нем действий. **Тема-рематическая структура** текста построена по классической схеме «перевернутой пирамиды», или, по Т. ван Дейку, — «структурирования по принципу релевант-

ности» [1989, с. 125]: событие (*подписание меморандума*) → его обстоятельства (зд. — *содержание документа*). **Стилистическая перспектива** текста константно нейтральна и соответствует всем стандартам информационного подстиля [см. Дроняева, 2003, с. 295 и далее]: повествовательные утвердительные предложения, отсутствие экспрессивной лексики, обилие государственно-географических реалий и профессиональной лексики из сферы торговли и газопереработки.

Вариационные макроструктурные модели

Переходя к рассмотрению вариационных моделей, внесем оговорку, что в их описании мы вынуждены ограничиться только «внутрипозиционными» отклонениями от прототипической МТМ. Что же касается дискурсивных факторов варьирования, то их изучение составляет отдельную исследовательскую задачу, одним из путей решения которой мог бы стать анализ *дискурсивной доминанты текста* (ДДТ). Если в физиологии *доминанта* — это «временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе», создающий «скрытую готовность организма к определенной деятельности» [БЭС], то в лингвистике ДДТ можно определить как преобладающую структурно-смысловую акцентуацию текста, обеспечивающую его коммуникативную «уместность» и прагматическую эффективность в соответствующем типе дискурса.

ДДТ новостного текста складывается в свою очередь из трех составляющих (СД) — *интенциональной* (ИСД), *повествовательной* (ПСД) и *когнитивной* (КСД). ИСД определяется в общем виде социальными и коммуникативными параметрами дискурса и подчиняет процесс формо- и смыслообразования текста задачам регуляции общественного мнения и поддержания рейтинга издания. ПСД оптимизирует подбор и синтез в повествовательно-семиотической структуре текста языковых средств, необходимых для достижения коммуникативно-прагматических эффектов на данном участке событийной информации. И, наконец, КСД обеспечивает акцентуацию тех когнитивно-психологических компонентов информации, которые способствуют усилению ее воздействующего потенциала.

Итак, рассмотрим ниже некоторые типы «внутрипозиционного» варьирования МТМ и попытаемся выявить в первом приближении определяющую их ДДТ и ее структуру.

Позиция **заголовков** ↔ **текст** допускает варьирование двух типов — по способу пропозиционального выдвижения и по характеру дополнительных стилистических преобразований (см. выше). Оба типа могут выступать самостоятельно либо совместно, как в следующем примере:

Пираты украла 100 миллионов (Труд. 19.11.2008)

Стоимость нефти на саудовском танкере Sirius Star, который захватили сомалийские пираты, оценивается в 100 миллионов долларов. На борту судна находятся 2 миллиона баррелей. Вчера представители компании-владельца Vela International Marine Ltd начали переговоры о выкупе.

Здесь мы наблюдаем пропозициональное выдвижение в заголовке по схеме КТ (комбинированный топик), а именно: в одну пропозицию объединяются основная информация текста (общий топик — «сомалийские пираты захватили саудовский танкер») и одна из деталей события (частный топик — «стоимость нефти... 100 миллионов долларов»). Кроме того, выдвинутая пропозиция «пираты захватили... 100 миллионов долларов» подвергается стилистическому снижению: *украла* вместо *захватили* придает заголовку обиходно-разговорный оттенок. ДДТ здесь имеет следующий состав: ИСД — информирование, ПСД — констатация, КСД — идентификация (доведение до сознания реципиента содержания события).

В следующем примере можно проследить варьирование в позиции 2 (*композиция*). Отклонение от прототипической модели особенно отчетливо проявляется в композиционно-логических отношениях.

«Газпром» пересматривает отношения с Туркменией

(Независимая газета. 02.06.2009)

Падение спроса на газ на основных рынках заставило «Газпром» требовать пересмотра соглашений с Туркменией. Как заявил вчера зампред правления «Газпрома» Валерий Голубев, «мы предложили туркменским коллегам ограничить некоторый объем поставок газа — так же, как это сделали сам «Газпром» и другие российские производители газа». Голубев пояснил, что основной рынок поставки туркменского газа — это Украина, которая сократила объем потребления на 40 % — это 22 млрд куб. м. Также сократили потребление многие европейские страны. «Туркменский газ закупался по таким ценам, по которым мог быть реализован на европейском рынке, — пояснил Голубев. — Поэтому, если сегодня Европа газ не берет, мы сказали: уважаемые коллеги, сегодня некуда ваш газ с вашей ценой реализовывать. Или мы пересматриваем цену, или объемы».

Основной тип композиционно-логических отношений задается уже в первом предложении — «падение спроса ... заставило...». Речь идет о каузативных отношениях как одной из разновидностей логической субординации. Общая причинно-следственная цепочка текста (*сокращение объемов потребления газа → ограничение объемов поставок*) осложняется, кроме того, отношениями дизъюнкции (*или..., или ...*) в комментирующей цитате В. Голубева, что также свидетельствует о вариационно-маркированном заполнении

данной макротекстовой позиции. Структура ДДТ здесь следующая: ИСД — ориентирующая (продвижение идеи), ПСД — анализ, КСД — категоризация (включение события в определенный класс явлений).

Нередко в прессе встречается комбинация композиционного варьирования с преобразованиями в системе заголовков ↔ текст, как это можно наблюдать в следующем примере.

Условности (АиФ, № 52, 2007)

Бывший мэр Владивостока В. Николаев, обвиняемый в превышении должностных полномочий и злоупотреблении ими, приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы условно. По версии следствия, общий ущерб бюджету города, нанесенный Николаевым, составляет более 13 миллионов рублей. Реальных, а не условных.

Основная нагрузка в трансформации композиционной структуры приходится на избыточный композиционно-фактуальный блок, содержащий комментарий-уточнение — парцеллированное предложение «Реальных, а не условных». На лексико-семантическом уровне данный комментарий противопоставлен информации об условном сроке наказания для мэра Владивостока (композиционно-логические отношения контраюнкции). Таким образом, семантика «условности» оказывается «встроенной» в различные контексты: условный срок лишения свободы vs. реальные, а не условные деньги. Обыгранные таким образом семантические компоненты выносятся в заголовок, объединяясь в том же существительном во множественном числе (комбинированный топик в заголовке [Негрывшев, 2006, с. 102]). Тем самым общая тональность сообщения приобретает оценочный характер, а в повествовательной структуре констатация сопровождается аналитическими компонентами в сильных текстовых позициях. ДДТ здесь включает в себя следующие составляющие: ИСД — ориентирующая (дискредитация политического субъекта), ПСД — констатирующе-аналитическая, КСД — категоризация.

Еще один тип варьирования макротекстовой структуры новостей — отклонение от прототипической модели по всем трем позициям. Текст, приводимый ниже, может служить примером межстилевой интерференции, столь характерной для современной прессы. Вне рубрики («События. Факты. Комментарии», подрубрика «Обзор недели») и вне самого издания, позиционирующего себя как новостное («Мир новостей»), было бы затруднительно определить и жанровую принадлежность этого авторского материала. Тем больший интерес представляет данная заметка для изучения макротекстовых трансформаций.

Ласковое теля двух маток сосет (Мир новостей. 30.06.2009)

Договорились с киргизами, что выведут американскую авиабазу из аэропорта Манас. Несколько сотен миллионов долларов им подарят

ли — в виде льготных кредитов, списанных долгов и грантов. И вот как гром среди ясного неба — база остается! Только называться будет иначе — Центром транзитных перевозок. Охранять его будут вооруженные до зубов американские солдаты. То есть по-прежнему действует режим военной базы. Меняются лишь вывеска и цена вопроса. Раньше США платили за базу \$17,4 млн в год, теперь в 10 раз больше отстегивать станут. Впрочем, говорят, окончательное решение по Манасу примут Мегведев и Обама, который в начале июля приедет в Москву.

Георгий Палашевский

Основу варьирования составляет изменение **стилистической перспективы**, то, что можно было бы назвать **сюжетно-жанровой трансформацией**⁶. Собственно новостной факт (*американская база Манас меняет свой официальный статус*) представлен в форме мини-истории, сюжетное напряжение в которой создается за счет несоответствия ожидаемого и действительного положения дел: договорились о выводе базы, но база остается (хотя окончательное решение за Президентами США и России). Такого рода беллетризация изложения влечет за собой варьирование по всем макротекстовым позициям: в стилистической перспективе помимо рассмотренной сюжетно-жанровой трансформации — экспрессивизация на синтаксическом и лексическом уровнях; **композиционно-фактуальные отношения** — введение блоков «предыстория» и «последствия»; **композиционно-логические** отношения выстраиваются вокруг контраюнкции (противопоставление предшествующих договоренностей нынешним решениям) и включают в себя также имплицитную каузативную субординацию («увязка» договоренностей и их последующего пересмотра с денежными суммами); в **композиционно-прагматических отношениях** — отказ от модели «перевернутой пирамиды» в пользу нарративной схемы «предыстория → собственно новостной факт → последствия»; в заголовок выдвигается комбинированный топик (финансовая подоплека события), который подвергается полному экспрессивно-ироническому переосмыслению в форме русской поговорки⁷.

Здесь ДДТ имеет следующую конфигурацию: ИСД — развлекательно-ориентирующая, ПСД — нарративно-аналитическая, КСД — фасцинация (эмоциональное усиление рациональной информации).

⁶ Ср. другие обозначения схожих явлений: *монтаж текстотипов*, или *интертекстуальное использование типов текста* [Чернявская, 2006, с. 63–66]; *развлекательная формула новостного печатного текста* [Potter, 2001, р. 91, цит. по: Чичерина, 2008, с. 119]; *беллетризованное изложение факта* или *конструирование из конкретного события «своего» сюжета* как разновидность игрового «декорирования» новостного дискурса [Сметанина, 1999, с. 43].

⁷ Ср. также по словарю В.И. Даля: *Ласковый теленок двух маток сосет; Ласковы телятки сосут по две матки*.

Как было отмечено выше, вопрос о дискурсивной мотивированности отклонений от прототипической МТМ требует дальнейшей разработки. Представляется, что с учетом его решения в перспективе возможно построение дискурсивной типологии моделей новостного текста, сочетающей в себе как чисто языковые, так и экстралингвистические критерии.

Литература

- Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. М., 1999.
- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136 – 137.
- Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
- Большой Энциклопедический словарь (БЭС). Изд. 2-е // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/17022>.
- Васильева Л.А. Делаем новости. М., 2003.
- Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1994.
- Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. М., 2005.
- Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е. М., 2005.
- Дроняева Т.С. Информационный подстиль // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 290 – 318.
- Дроняева Т.С. Новости в газете с точки зрения организации текста // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Ч. 2 / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2004. С. 307 – 326.
- Зернецкая О.В. Новостийные медиа в политическом дискурсе // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2 / Общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. С. 137 – 145.
- Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990.
- Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М., 2008.
- Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001 // Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>.
- Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.
- Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981.
- Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: Учебное пособие. Владимир, 2009.
- Негрышев А.А. Прагматика новостного газетного заголовка: механизмы преобразования информации в системе заголовков ↔

текст // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2006. № 1. С. 97 – 109.

Панченко Н.Н. Лингвистическая реализация комического в английском новостном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005.

Петрова Н.В. Текст и дискурс // ВЯ. 2003. № 6. С. 123 – 131.

Сметанина С.И. Форсированная информация: приемы интерпретации новостей в СМИ // Речевая коммуникация: секреты успеха: Тез. Междунар. конф. М., 1999. С. 42 – 43.

Филлипов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб., 2007.

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М., 2006.

Чичерина Н.В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. М., 2008.

Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.

Potter W.J. Media Literacy. 2nd ed. Thousand Oaks: Sage, 2001.

Simmler Fr. Teil und Ganzes in Texten. Zum Verhältnis von Textexemplar, Textteilen, Teiltexen, Textauszügen und Makrostrukturen // Daphnis. 25 (1996). S. 597 – 625.

Принципы моделирования телевизионного комментария как жанра СМИ

Т.С. Зевахина (Москва)

Среди видов дискурса СМИ особое место занимает такой жанр, как *телевизионный комментарий*. Он обладает комплексом свойств, которые роднят его, с одной стороны, с новостным дискурсом, а с другой стороны, с публицистическими жанрами в СМИ (в широком понимании семейства публицистических текстов, как в газетно-журнальных, так и телевизионных видах журналистики, а сегодня даже и в Интернет-блогах). Отсюда следует целый ряд черт текстов этого жанра: во-первых, формального характера (внешняя структура текста, композиционная свобода, а во-вторых, и прежде всего — особые принципы организации содержательных механизмов воздействия на читателя или слушателя. Речь здесь идет и о лексико-семантических классах и структурах в тексте комментария, а также о стоящих за ними коммуникативно-прагматических смыслах и интенциях. Методом исследования для нас служит подход к тексту с точки зрения его алгоритмического моделирования в процессуальном аспекте. Таким процессом является процесс понимания текста комментария адресатом. В итоге предлагаемые алгоритмические процедуры поддаются реализации в виде компьютерной программы. Она включает несколько модулей, главный из которых